

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ КИТАЙСКИХ АСПИРАНТОВ В БГУКИ

*Шкор Л.А., доцент кафедры
белорусской и мировой
художественной культуры,
кандидат искусствоведения*

В современном китайском обществе повышается потребность в кадрах высшего квалификационного уровня. Важным требованием к молодому ученому (подтвердившему свою квалификацию или готовящемуся это сделать) является наличие способности к саморазвитию и к самообразованию. Математический подсчет количества обучающихся иностранных студентов в БГУКИ показывает, что они (иностранцы) готовы вкладывать в собственное образование достаточно большое количество личных средств, поддерживая все возрастающий «образовательный бум» в КНР.

Проиллюстрируем это наблюдение на примере выпускников аспирантуры 2014 (5 чел., среди них аспирантка докладчика. – прим. наше). Среди наблюдаемой группы активная фаза действий, связанных с подготовкой к защите и с самим процессом защиты наступила спустя 2 – 2,5 лет после получения диплома исследователя. Все это время аспиранты продолжали дорабатывать материалы диссертации, стремясь однажды выйти на защиту. К сожалению, моя аспирантка, в стремлении как можно быстрее доработать все замечания, иногда позволяла себе некорректно цитировать опубликованные материалы других авторов. Научному руководителю пришлось брать на себя роль рецензента, который постоянно находил интернет-источники, объясняя принципы цитирования чужих материалов, выполняя обязанности и научного редактора, и секретаря-референта (записывающего интересные ремарки и проверяя их потом в библиографических источниках), и тьютора.

Следует отметить, что тьюторство (сопровождение, с англ. – tutor, т.е. наставник) способствует более щадящему вхождению обучаемого в образовательную среду. В принципе, упоминания о тьюторстве встречаются с XIV века – в это время в Оксфордском и Кембриджском университетах были помощники ученых, формировавшие своеобразные «коридоры» и выстраивавшие этапы образовательной программы, которые делали комфортным сам процесс обучения. Идея более интенсивного научного сопровождения аспиранта организована в БГУКИ через заметно большее количество учебных часов (в сравнении с белорусскими аспирантами), предназначенных для встреч научного руководителя с аспирантов.

Сходные с тьюторством задачи стоят перед научными руководителями, согласившимися работать с китайскими

аспирантами. С одной стороны, в процессе совместных научно-теоретических исследований научный руководитель постоянно создает условия, «вынуждающие» китайского аспиранта идти по пути самообразования и саморазвития, с другой стороны научрук, следуя принципам личностно-ориентированной педагогики, начинает экстренно осваивать несвойственные для руководителя функции. Одной из таких функций является роль фасилитатора.

Фасилитатор – от лат. *facilis* «лёгкий, удобный», а также с англ. *to facilitate* «упрощать» – человек, модерлирующий процесс коммуникации, смягчающий и облегчающий его для всех участников (термин К. Роджерса) [1]. Однако в силу полярных ментальных различий представителей профессорско-преподавательского состава нашего университета и иностранцев, обучающихся в нем в магистратуре, научрук становится постоянным буфером между представителями двух культур (т.н. диалог восток/запад) и одновременно посредником в переговорах, особенно в ситуациях коммуникации с оргкомитетами конференций, поиска профессиональных переводчиков и т.д. Иными словами научрук-фасилитатор вынужден постоянно «доказывать» своему же аспиранту свои профессиональные знания, умения, навыки, и, одновременно, оказывать непрерывную педагогическую поддержку, создавая «ситуации успеха» для активизации мыслительной деятельности иностранного аспиранта. Научрук-фасилитатор постоянно вынужден формировать для своего иностранного аспиранта дискуссионную постановку научных проблем, которые необходимо разрешить в рамках диссертационного исследования, и соотносить их с субъективным научным и творческим опытом своего подопечного. И, повторимся вновь, постоянно следить за вопросом корректного использования источников, тем более что публикационная активность аспиранта по мере подготовки рукописи диссертации возрастает. Возрастает и плагиат, который часто не принимается во внимание самим аспирантом.

Разнонаправленность задач, стоящих перед научным руководителем иностранного аспиранта связана также с его собственным совершенствованием ряда умений: предметных (связанных с собственно научной работой), коммуникативных (общение в различных ситуациях), управленческих (диктаторский стиль управления, который необходим в ситуации подготовки автореферата и рукописи диссертации к защите). К сожалению, научные компетенции и управленческие навыки научных руководителей, не стоящих на высокой ступени внутривузовской пирамиды, оспариваются китайскими магистрантами, которые жалуются исключительно устно в вышестоящие инстанции на мнимые «притеснения» научного руководителя, а в качестве пути решения возникшей проблемы предлагают исключительно

моментальную доработку (практически в течении суток) замечаний, высказанных, например, на заседании кафедры или научно-технического совета университета. А в доказательство своей правоты ищут поддержку извне, которая в конечном итоге, лишь показывает и доказывает низкую степень понимания иностранными аспирантами специфики диссертационной работы, особенностей требований к публикации статей в журналах ВАК или публикации монографий по итогам защиты. Вновь примером может служить монография моей уже защитившейся аспирантки, в которой даже визуально видны нарушения (два раздела с нумерацией 1.2, названия разделов, их названия, не соответствующие опубликованному в автореферате), отсутствующие в рукописи диссертации и автореферате, подготовку к защите которой осуществлял научрук (во избежание непредвиденных случайностей). Отметим, что в процессе подготовки монографии (материалы рукописи диссертации) к публикации, аспирантка предоставляла рецензентам и научному консультанту (научному руководителю) многократно проверенную рукопись, но в издательство в конечном итоге был отнесен тот вариант, который аспирантка посчитала «более правильным». Данная ситуация вновь служит примером того, что на научрука возлагаются несвойственные ему функции технического редактора, менеджера, куратора, тьютора (в общем, фасилитатора). Заметим, что автор статьи также обучался в иностранном ВУЗе – магистратуре Университете искусств (г. Белград, Сербия) – и может с уверенностью констатировать, что для иностранцев не создавалось «особых условий» обучения, но также было увеличенное количество часов для работы с научным руководителем, который одновременно отвечал и за творческую практику (участие в международных конкурсах).

Нами предлагаются возможные пути решения вышеописанной ситуации. Возможно, этих сложностей в процессе организации работы иностранных аспирантов можно было бы избежать, не создавая излишнюю напряженность для всех участников процесса (включая представителей администрации университета), если бы перед началом обучения в аспирантуре иностранным студентам предлагались курсы повышения квалификации, на которых бы предполагаемый научный руководитель мог в условиях реальной научной работы оценить уровень знаний, умений, навыков своего будущего аспиранта, посмотреть уровень владения русским языком, понять гибкость (или шаблонность) его мышления, выявить точность изложения научной мысли в процессе написания хотя бы одной статьи. Вторую ступень получения высшего образования – магистратуру – не всегда следует рассматривать в качестве подготовительного этапа обучения иностранцев в аспирантуре, так как многие из них ставят целью именно получение диплома магистра, без дальнейшего продолжения процесса обучения.

Данное предложение представляется весьма резонным потому, что большинство китайских аспирантов (за очень редким исключением) после завершения обучения в аспирантуре и получения диплома исследователя остается на курсах повышения квалификации, завершая заботу над материалами диссертации.

Заявленная проблема организации научной работы китайских аспирантов в БГУКИ на наш взгляд будет только нарастать с увеличением количества обучающихся иностранцев.

1. Кэйнер, С., Линд, Л., Толди, К., Фиск, С., Бергер, Д. Руководство фасилитатора: Как привести группу к принятию совместного решения / С. Кэйнер, Л. Линд, К. Толди, С. Фиск, Д. Бергер. – М. : изд-во Дм. Лазарева, 2013. – 328 с.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ИНТЕГРИРОВАННОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА»

*Мархоцкий Я.Л., профессор
кафедры физического
воспитания и спорта, кандидат
медицинских наук, профессор*

В высших учебных заведениях изучались непрофильные для соответствующей специальности учебные дисциплины: «Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций», «Радиационная безопасность», «Основы экологии», «Основы энергосбережения», «Охрана труда». В настоящее время, Министерство высшего образования объединило, вышеуказанные дисциплины, в одну интегрированную учебную дисциплину «Безопасность жизнедеятельности человека», которая преподается на первом курсе.

Типовая учебная программа по интегрированной учебной дисциплине «Безопасность жизнедеятельности человека» для учреждений высшего образования по специальностям профилей А «Педагогика», С «Искусство и дизайн», Д «Гуманитарные науки», разработана коллективом специалистов БГУ и утверждена (Регистрационный № ТД – ОН. 006/ тип, 08.07.2013 г.) [5].

В этой связи, изучение интегрированной учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» в Белорусском государственном университете культуры и искусств осуществляется в рамках компетентной модели подготовки специалистов культуры и